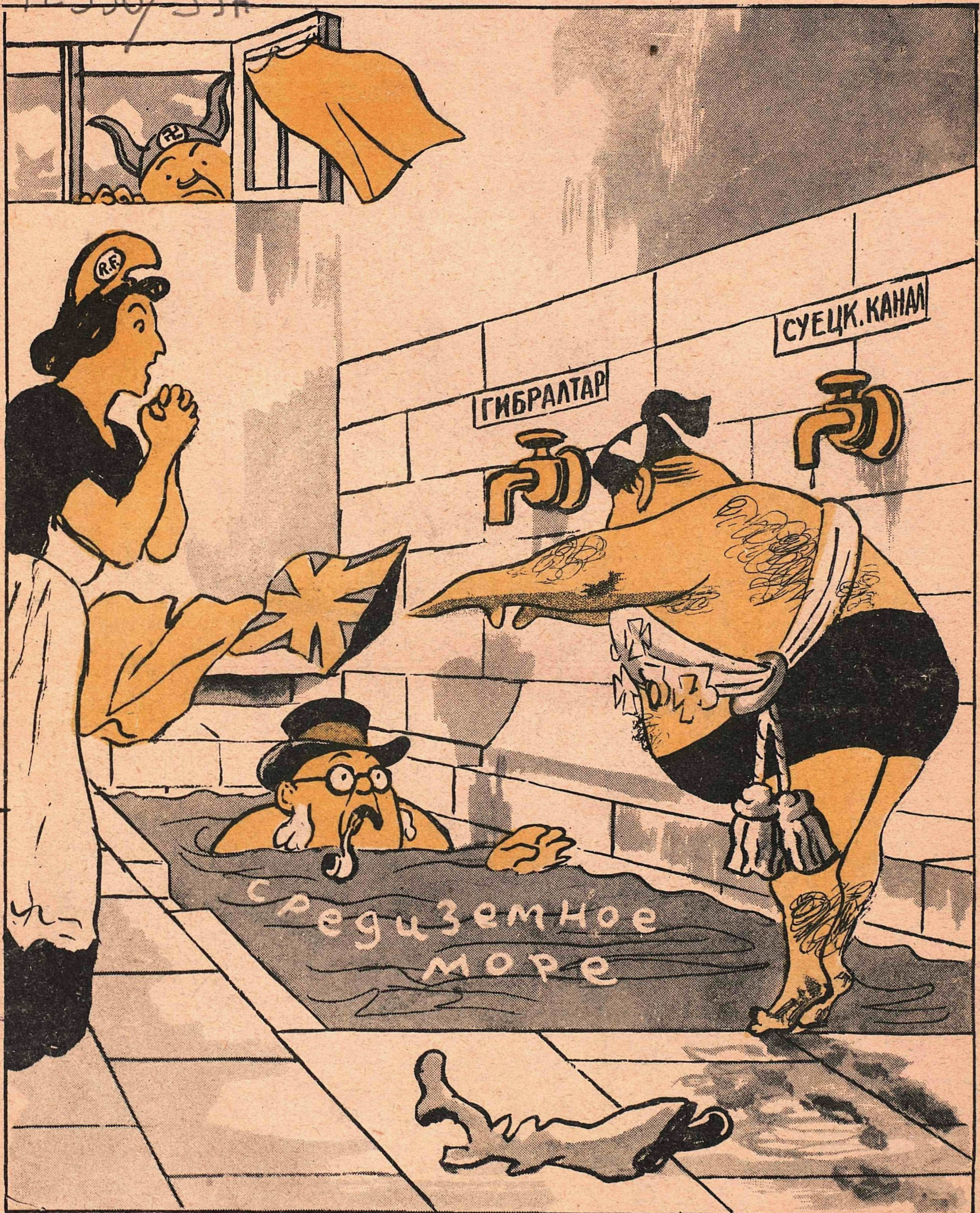

К Р О К О Д И Л

ГОД ИЗДАНИЯ XVIII

К. 556/39

ПЕРСПЕКТИВЫ КУПАЛЬНОГО СЕЗОНА В 1939 ГОДУ

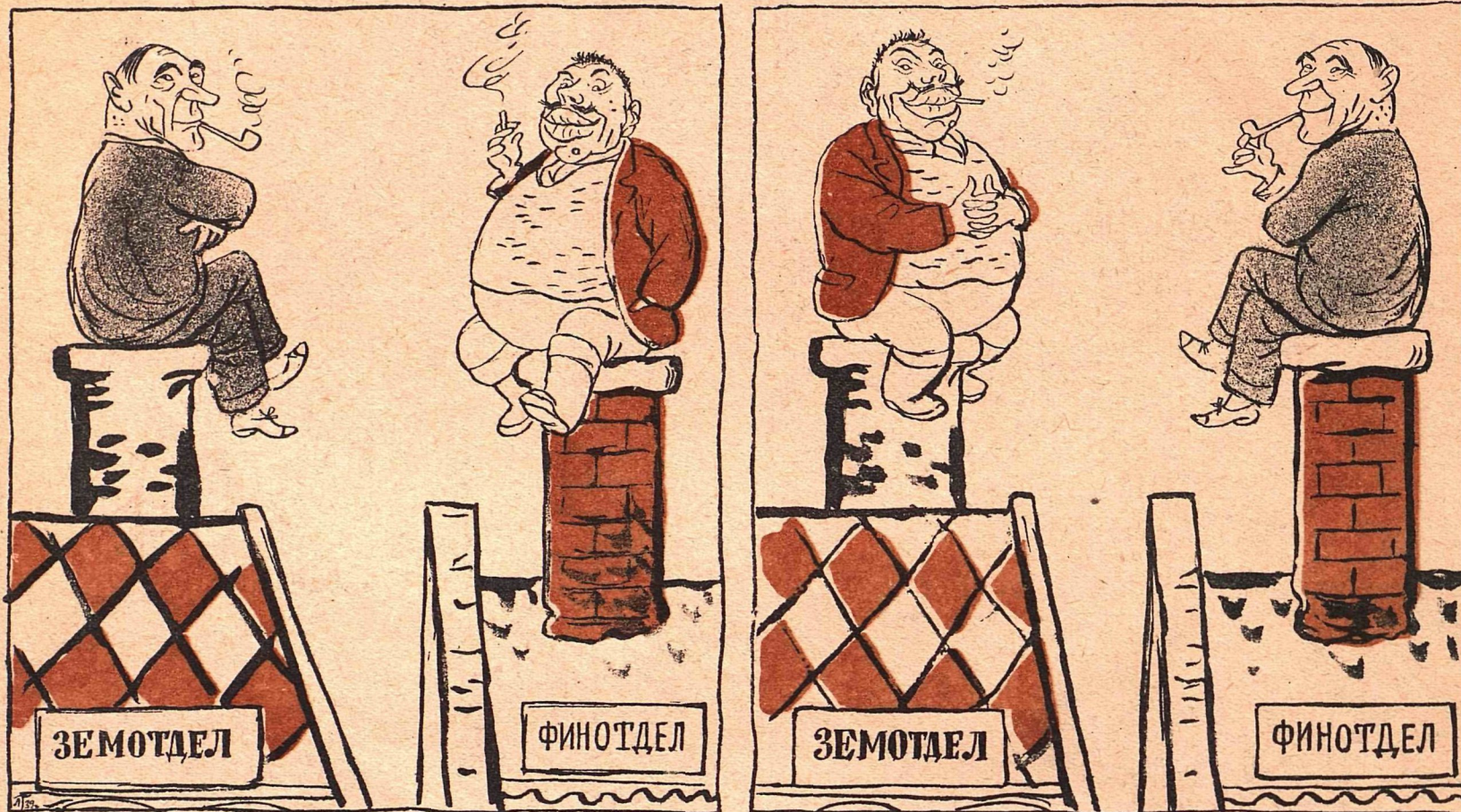
Рис. Л. Бродаты

ИТАЛИЯ (Англи): — Боюсь, что после того, как я закрыл краны, на нас двоих не хватит воды.

Рис. Л. Генча

В Первомайском районе, в Татарии, освободили от занимаемой должности заведующего земотделом Хазиханова (за развал работы и пьянство) и назначили его заведующим финотделом.

А заведующего финотделом Колчерина освободили от занимаемой должности (за развал работы и пьянство) и назначили заведующим земотделом.

А и Б сидели на трубе. А — сняли, Б — убрали. Кто остался?

Оба остались. Только переменялись местами.

Письма Игната Киселя

Письмо второе

Дорогой Крокодил!

Твой ответ на мое письмо очень меня обрадовал. И вот тебе сразу же письмо к лорду Галифаксу, который, как я слышал, на сегодняшний день есть не кто иной, как тот же министр иностранных дел в Англии. Хочешь, дорогой Крокодил, — отправляй мое письмо прямо в Лондон, а хочешь — напечатай его сперва у себя в журнале. Как хочешь, так и делай. Мне все равно. Печатать в журнале, по моему, даже лучше, поскольку тогда не только один лорд узнает мои думки и соображения насчет разных политических вещей. Как говорит освобожденный член нашего месткома товарищ Филаткин: «Если уж кричать, то лучше громче».

Уважаемый!

Игнат Кисель

Я еще сроду не переписывался с лордами, по правде сказать, не знаю, как там у вас полагается писать, когда два лорда задумали промеж себя поговорить по душам. А нам с вами есть о чем поговорить, уважаемый. Что-то вы в последнее время не тем занялись. Это я не в том смысле, что вы лично на меня, на Игната Киселя, не потрафили. Нет, это я произношу в рассуждении ваших же великобританских дел и делишек. Как-то у вас вся политика последнее время набекрень пошла. Как говорит освобожденный член нашего месткома

товарищ Филаткин: «Любит наш шофер подрулить в канаву».

Может быть, уважаемый, дочитав мое письмо до этого места, вы нетерпеливо крикнете и оброните те самые полуочки на один глаз, без которых, говорят, настоящий лорд даже в баню не ходит. Ввиду чего я и заимел намерение обясниться более подробно и применительно к дипломатическим понятиям.

Вот, например, получается такая околесина. Муссолини каждый день пишет, что он посылает в Испанию войска. А ваш начальник и заведующий — господин Чемберлен — говорит, что он этих войск не замечает. И вы вслед за тем же Чемберленом повторяете: «Какие такие войска? Не вижу я никаких войск». Этакая куриная слепота напала на таких высокопоставленных людей. Заметьте, я со своей пожарной каланчи в городе Колдобинске вижу эти войска, а вы, господа, не замечаете этих войск, хотя в одном глазе носите увеличительное стеклышко.

Что мы тут имеем? Мы имеем, смею сказать, тот факт, что я, находясь на каланче, гляжу на вещи более широко и с точки зрения более мировой и более исторической чем вы, которые смотрите со своей колокольни. И знаете, уважаемый, очень вы мне, извините, напоминаете одну нашу колдобинскую старуху, которая в свое время выкинула интересный лозунг. У этой старухи в доме загорелся чердак. Ну,

приехала наша команда. Начали тушить. И некоторые наши товарищи пожарники стали говорить старухе: дескать, мамаша, давайте очистим помещение, поскольку огонь уже перекинулся вниз. А старуха говорит: «Ничего, я пожар пережду здесь, дома».

И потом, уважаемый, я еще хотел вам сказать. Ну, отдали вы чехов. Теперь испанцев хотите подарить кому не надо. Так ведь у вас еще союзник есть — Франция. Вы бы об них хоть немного подумали. Или вы теперь объявили окончательную распродажу всего на свете? А я так думаю: пригодятся вам еще французы, когда на вас самих кой-кто будет кидаться с моря и с воздуха... Оно, конечно, слов нет, и сами французы ведут себя не так уж умно. Мне на пожарах приходилось видеть таких отсталых людей, которые рады, что по соседству горит. Но об этом я вам писать не буду. Это я еще в другом письме обсужу с господином Боннэ. А пока что, почтенный лорд, прошу подумать над моим письмом и толковать о нем с известным вам господином Чемберленом. Как говорит освобожденный член нашего месткома товарищ Филаткин: «Мозгами шевелить — мозоли не набьешь».

Примите, уважаемый, мой пламенный пожарный привет.

ИГНАТ КИСЕЛЬ

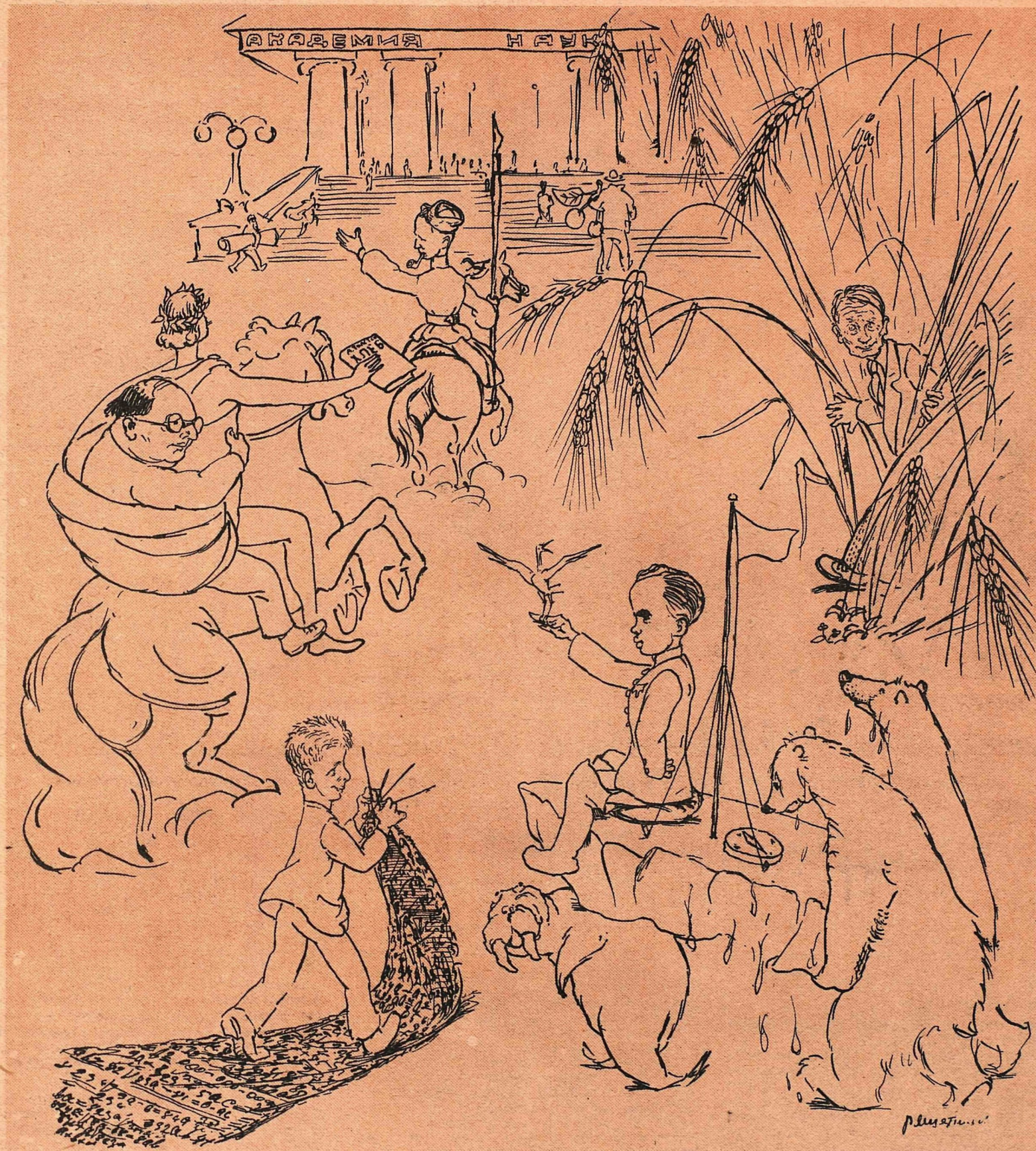

Рис. Ф. Решетникова

ПУТИ-ДОРОЖЕНЬКИ

А. Н. ТОЛСТОЙ

Что за размах у смелого пера?
И взгляда острота, и глубина культуры.
Везет на скакуне «Петра»
Насущный «Хлеб» литературы.

М. А. ШОЛОХОВ

Родимая сторонка, от края и до края,
Гордится соколом донских станиц.
И мысль большевика, как «Тихий Дон» сверкая,
Горит над целиной им поднятых страниц!

Т. Д. ЛЫСЕНКО

Природе он диктует свой закон...
Что ж, делать нечего, пришлось ей подчиниться.
И в Академию проходит он
Густыми рощами им созданной пшеницы.

С. Л. СОБОЛЕВ

Среди корней и вычислений
Не спотыкаясь никогда,
Решил блестяще уравненья
Науки и труда.

П. П. ШИРШОВ

На выкладках его суровый иней,
Полярных бурь глубокие следы.
Под грохот льдов писал свои труды
И в Академию продрейфовал на льдине.

Загадочные свойства

(Фантастический рассказ)

ОН ВОШЕЛ в кафе как раз в тот момент, когда мой приятель окончательно запутался в собственных доводах и безнадежно застрял где-то между туманной метафизикой и безусловными рефлексимами.

Вежливо попросив разрешение, вошедший подсел к нашему столику. Тогда, в пылу спора, я не обратил внимания на лихорадочный блеск его глаз.

— Как хочешь, а вся эта чертовщина звучит очень неубедительно, — сказал я. — Согласись, что твои примеры с цирковым фокусником и ссылка на бабушку, которая видит вещи сны, выглядят, мягко выражаясь, ненаучно.

— Значит, ты отрицаешь наличие загадочных свойств подсознательного?

— Отрицаю.

— И ты уверен, что нет ничего сверхчувственного, недоступного пониманию рядовых людей?

— Совершенно уверен. Во всяком случае, до сих пор ты меня не убедил в обратном.

— Простите, товарищи, — неожиданно вмешался в разговор сосед по столу. — Насколько я понимаю, вы говорите о скрытой деятельности подкорковых мозговых центров или проще говоря о загадочных свойствах души.

— Да, — подтвердил я.

— И вы, — он обратился ко мне, — отрицаете возможность каких бы то ни было сверхъестественных явлений?

— Совершенно верно.

— А вы, — повернулся он к моему приятелю, — наоборот, допускаете такую возможность?

— Допускаю.

— Ну, так вот, — торжественно сказал незнакомец и встал. — Я могу разрешить этот спор. Вы, — он кивнул в мою сторону, — неправы, и я берусь доказать это со всей очевидностью. Скажите, если я вам покажу человека, обладающего каким-нибудь сверхъестественным даром, вы признаете свою неправоту?

— Это было бы интересно, — заметил я.

— Хорошо. Смотрите же: такой человек перед вами!

— Простите... Если мы вас правильно поняли, вы хотите сказать, что обладаете некоторым, ну, что ли, особым даром...

— Не особым, а сверхъестественным, — раздраженно перебил незнакомец. — Можете не бояться этого слова. И не смотрите на меня, пожалуйста, такими глазами. Я не сумасшедший. Да, я обыкновенный блондин, 32 лет от роду, неженатый, член профсоюза, являюсь из ряда вон выходящей личностью. Я могу угадывать события.

— Конечно, это очень любопытно, — робко заметил мой приятель. — Но вы понимаете, что одних ваших слов мало.

— Все это я прекрасно понимаю. Доказательства будут. Я уже давно перестал быть самим собой. Во мне поселился кто-то, подсказывающий, нашептывающий, предугадывающий. Вот и сейчас я чувствую приближение транса.

Голос его зазвучал глухо, и глаза приобрели какое-то потусгороннее выражение. Как в полусне незнакомец поднял руку и спросил:

— Где мы находимся?

— В кафе, — хрипло ответил мой приятель.

— От какого слова происходит это название?

— Наверно, от слова «кофе», — высказал я предположение.

— Хорошо, — сказал провидец и вдруг перешел на повелительный тон. — Сейчас вы позовете официанта и попросите у него чашку черного кофе. Официант подойдет и скажет: «Простите, кофе не варим. Есть чай, водочка, анисовая, зубровка, коньячок»...

Я подозвал официанта.

— Три чашки кофе. Черного, — сказал я.

Официант виновато улыбнулся и сказал:

— Простите, кофе не варим. Имеется чай, водочка, анисовая, зубровка...

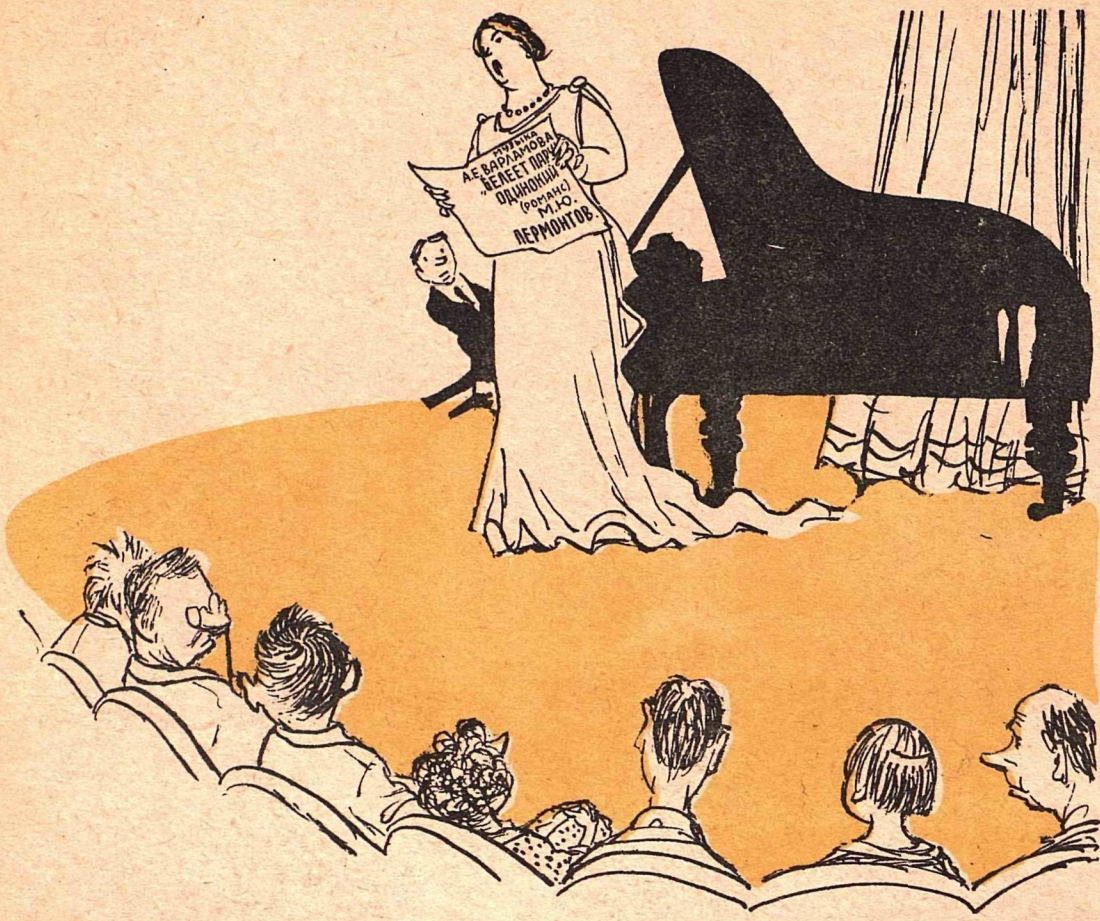

Рис. И. Семенова

ПО ПРИВЫЧКЕ

— Обратите внимание: сначала повесть „Белеет парус одинокий“ была переделана в пьесу, потом — в сценарий, а теперь уже — в романс...

Баллада о подарках

У Талочки Ромашкиной шестого день рождения, И общее собрание назначено к шести... Все три ее поклонника, без всякого сомненья, Должны ко дню рождения подарки принести. Бьет пять. Она волнуется. Но вот звонок в парадном: Объем свертка круглого в нее вселяя страх, Поклонник номер первый в костюме сверхпарадном За час до расписания примчал на всех парах. Он поднял приношение гигантского размера: Под теплой упаковкою стояла налегке Фаянсовая женщина — стандартная Венера — с пластмассовым светильником в изогнутой руке. Античная покойница расценена недорого, Слегка осовременена электрофонарем; Чудовищное детище фантазии Мосторга, Она была изваяна игривым кустарем... Бьет шесть. Гигантским свертком нагружен доотказа, Под тяжестью покупки согнувшись дугой, Ее второй поклонник подряд четыре раза Стучит нетерпеливо свободною ногой.

И Талочка Ромашкина встречает кавалера. Она шпагат разрезала, обертка вниз скользлит. Фаянсовая женщина — стандартная Венера — Пластмассовым светильником оттуда ей грозит. Бьет семь. Довольный особенной находкой, С волнением ощущая приятный жар внутри, С таинственной улыбкой, игривою походкой В переднюю влетает поклонник номер три: «Я всю Москву об'ехал. Вы будете счастливой... Вам ввек не догадаться, что у меня в тюке...» Но Талочка сказала: «Я знаю, что нашли вы: У вас в тюке Венера с фонариком в руке». Уже гремит пианино за толстою портьерой. В разгаре день рождения, и стол уже готов... Стоят в пустой передней три женщины Венеры Среди калош, фуражек, портфелей и зонтов. Последний гость приходит, ему Венер не жалко, Уже к раз'езду бала, попав в шестом часу, Одной — дает он шляпу, другой — сует он палку И тушит папиросу на греческом носу.

ОВИДИЙ НАРЗАН

Бесконечное изумление парализовало все наши чувства. А незнакомец продолжал сеанс. Он посмотрел на моего приятеля в упор и раздельно произнес:

— Вы подойдете к телефону-автомату...

Приятель встал и подошел к телефону-автомату.

—...наберите этот номер...

Он набрал номер.

—...и закажете такси надом к двенадцати часам ночи.

Приятель передал заказ.

— Теперь молчите. Смотрите на меня.

Он задумался и вдруг скороговоркой произнес:

— Вам ответили: «Машины в раз'езде. К двенадцати не можем. Можно прислать к трем часам дня или завтра утром».

У моего приятеля было страшное лицо. Он побледнел, нижняя челюсть отвисла и мелко дрожала.

— П-п-ора з-зи... тель... н-но. Слово в слово... Имен... но так и ска... ска... сказали.

— А теперь идемте,—скомандовал незнакомец.

— Куда?

— Куда хотите. Продолжим опыт.

— Зайдем? — предложил незнакомец.

Подпав под влияние этого странного человека, мы уже не могли отказать.

Мы подошли к автобусной остановке. Когда вдруг, выскочила из-за угла нужная нам машина, незнакомец схватил меня за руку и прошептал:

— Давайте, останемся, граждане...

«Зачем? — подумал я. — Ведь он сам предложил ехать.» Но в этот же момент, как многократно усиленное эхо из раскрытой двери автобуса донесся металлический голос:

— Давайте, останемся, граждане!

Это было выше нашего понимания. Мой приятель, как вытщенная из воды рыба, хватал ртом воздух и смотрел на провидца полубезумными глазами. А незнакомец, как ни в чем не бывало, облокотился на столб и равнодушно сказал:

— На пятой...

— Что на пятой?

— Уедем на пятой машине. Две полных, две — в парк. Считайте...

Так оно и было. Мы сели в пятую.

Несколько минут незнакомец молчал, внимательно разглядывая пассажиров, потом он спросил:

— Видите эту старую женщину с кошкой, что стоит в проходе?

— Вижу.

— Видите пажонистого молодого человека, который пробирается к выходу?

— Вижу.

— Второе окно... Старая дура...

— Что, что?..

Но незнакомцу уже не пришлось объяснять. Пажон поддал локтем старушку, и она отлетела в сторону, ударившись плечом, как раз в стекло второго окна.

— Дура старая... небрежно бросил через плечо молодой человек.

— Это поразительно,—шептал мой приятель,— это непостижимо!

— Ничего особенного,—сказал незнакомец,— жаль только, что немного ошибся в расстановке слов. А в общем верно ведь угадал?

— Верно! — сказал мой приятель и лишился сознания.

Честно говоря, и я чувствовал себя премерзко. У меня голова шла кругом. Я попросил незнакомца прекратить на время свои опыты.

— А мне, вы думаете, легко,—сказал он, грустно улыбувшись.— Ведь я тоже был обыкновенным человеком.

— Как же оно у вас началось?

— Видите ли, я имел несчастье заняться критикой. И тут я погиб. Да, да, погиб.

Он скорбно опустил глаза и долго смотрел на кончики своих ботинок. Потом он поднял голову, и я заметил в его зрачках ирреальный лихорадочный блеск.

— Сейчас вы скажете,—медленно заговорил он,— что все-таки не верите в сверхъестественные свойства души. Да?

— Да.

— Что ж, может быть, вы и правы!

М. СЛОБОДСКОЙ

Рис. И. Семенова

СТРАШНЫЙ СОН УПРАВДОМА
РЕОМЮР, ЦЕЛЬСИЙ, ФАРЕНГЕЙТ:— Виновен!..

Доска приказов

Два приказа за одной подписью

ПРИКАЗ № 139

по Управлению Мытищинской системы водоснабжения от 30 декабря 1938 г.

19 декабря с. г. перед пуском в работу хлоратора обнаружено, что температура в помещении хлораторной была равна 0, вода в стеклянных цилиндрах хлоратора и в трубопроводах замерзла и образовался лед, кроме того эбонитовая трубка оказалась разорванной...

Указанный случай замерзания хлоратора свидетельствует о халатном отношении работников машинного цеха к вверенному им оборудованию и о нарушении инструкции о приемке и сдаче дежурств...

На основании вышеизложенного приказываю:

Машинистам: Прохорову, Крючкову, Сафонову, Горшкову, Кузнецову и пом. маш. Рыженковой — объявить выговор.

Смазчиком: Кошпуренко, Печникову и Силичевой — объявить выговор.

Ст. эл.-монтеру Соколову поставить на вид.

Начальнику эл.-машинного цеха тов. Кокорышкину Е. Г. поставить на вид...

Начальник Управления МСВ Шестаков

ПРИКАЗ № 140

по Управлению Мытищинской системы водоснабжения от 31 декабря 1938 г.

24 декабря с. г. был выполнен досрочно годовой план по подаче воды Мытищинской насосной станцией. Досрочное выполнение плана проведено благодаря добросовестного отношения к работе лучших работников Мытищинской насосной станции. За лучшие показатели в работе и лучшее отношение к своим обязанностям премирую следующих работников:

Кокорышкина, Горшкова, Прохорова, Кузнецова, Крючкова, Кашпуренко, Печникова.

Начальник Управления МСВ Шестаков

ПРИМЕЧАНИЕ КРОКОДИЛА. 31 декабря Шестаков объявляет благодарность тем работникам, которым 30 декабря записал выговор. Полагаем, что приказ № 141 будет посвящен самому Шестакову. А о чем этот приказ будет говорить — о выговоре или о премии, — пусть за Шестакова решит кто-нибудь еще. Ну, например, трест Мосводопровод.

НЕРАВНАЯ БОРЬБА

Слева изображены великие русские композиторы Бородин, Римский-Корсаков, Цезарь Кюи, Мусоргский и Балакирев, вошедшие в историю русской музыки под названием „могучей кучки“.

Правая сторона рисунка убеждает нас, что эта могучая кучка, — не самая могучая. В издательстве „Искусство“ сидит кучка куда более мощная.

Рис. М. Черемных

Пример для многих

Работник видный он. Но важности ни тени.
Успокоения, зазнайства — ни следа!
Он не отлынивал, не «бюллетенил»
И не опаздывал он никогда.
В его работе не отыщешь пятен.
Приветлив, светел, чист он и пригож,
Всегда подтянут, четок, акуратен.
Не бюрократ: к нему ведь каждый вхож!
Он принимает в день толпу народа
И ничего — доволен каждый им.
Без отпуска работает три года
И так же точен и неутомим.
Он очень скор, хотя над ним не каплет.
Глубок, но глубиной не тычет в нос.
Кто видел, чтобы он устал, ослаб ли?
И в деле он буквально в землю врос.
Он не задерживает, не подводит,
Хвоста за справками не видишь тут.
Сказал бы я, что, как часы, он ходит,
Но на беду часы-то часто врут.
В работе быстрота — его основа.
Им восхищен, гордится им народ.
Немного словен. Скажет лишь: — Готово! —
И двинется, добавивши: — Вперед!
Ни разу он не свертывал с дороги.
Был чужд ему всегда «опасный крен».
Пример работникам он очень многим!
— Кто он?
— Московский метрополитен!

Р. РОМАН

Плохая слышимость

ИЗ МОСКВЫ, из треста, звонят в Энск, на завод:
— Алло! Энск? Говорят из Москвы. Вы меня хорошо слышите?
— Хорошо. Кто говорит?
— Дудиков. Из треста.
— Здравствуйте, товарищ Дудиков. Это я, Кукушкин.
— Доброго здоровья, товарищ Кукушкин. Как живете?
— Лучше всех. Что нового?
— Федор Ульяновч интересуется, почему вы план не выполняете.
— Что не выполняем?
— План!
— Плохо слышу. Как вы сказали, товарищ Дудиков?
— План!
— Шланг? Какой шланг?
— Слушайте внимательно: не шланг, а план.
— Ничего не разбираю. Наверное, сильные разряды в воздухе. Плохо слышно.
— А я вас хорошо слышу. Почему план не выполняете? Слышите?
— Ни одного слова... Наказание с телефоном!
— Говорю по буквам. Первая буква—Платон.
— Понял: Антон. Да?
— Не Антон, а Пла-тон. Пла-тон... Пла!.. Пла!.. Ну, ладно. Я вам пришло письменный запрос. Еще Федор Ульяновч интересуется, почему в вашей анкете... Поняли? В анкете...
— Что такое?
— Скажу по буквам: Анна, Николай...
— Слышу без Анны и Николая. Что такое в моей анкете?
— Будто в вашей анкете, товарищ Кукушкин, имеются кое-какие противоречия. Противоречия! Слышите?
— Слышу. Но ничего подобного. Это—недо-разумение. В чем дело?

— В одном месте у вас сказано, что вы не были под судом, а в другом...
— Чепуха! Я ирришлю об'яснения. Это кто-то напутал.
— Вполне допускаю. Кроме того Федор Ульяновч спрашивает, почему вы не боретесь с прогулами.
— Что? С чем?
— С прогулами!
— Ничего не слышу. Опять этот проклятый телефон! Скажите по буквам.
— Первая буква — Платон.
— Опять Антон?
— Не Антон, а Платон! Ну, ладно! Пришло письменный запрос. Тем более что Федор Ульяновч спрашивал насчет социального происхождения...
— Моего происхождения? А что такое?
— По телефону не смогу все сказать. Плохая слышимость.
— Говорите. Я теперь хорошо слышу. У меня замечательное социальное происхождение. Отец — почти слесарь.
— Речь идет не о вас. Это о социальном происхождении Кубикова, которого вы рекомендовали на работу. Он оказался прохвостом.
— Чем?
— Прохвостом!
— Ничего не слышу. Опять разряды в воздухе.
— Прохвостом! Скажу по буквам. Первая буква — Платон.
— Ах, Антон! Понял.
— Не Антон, а Платон. Ну, ладно. Пришло письменный запрос. Пока!
— Что?
— Пока! Скажу по буквам: Платон...
— Слышу: Платон, Ольга, Кирилл, Анна! Пока!

Г. РЫКЛИН

Высокий гость

Недавно сотрудники Азгоспроекта в Баку в разгар рабочего дня были встревожены не совсем обычным обстоятельством.

День в учреждении был начат как будто весьма удачно. Не оказалось ни одного опоздавшего. Все, как говорится, поднажали, и механизм Азгоспроекта, треща машинками и шелкая счетами, начал работать ровно в девять часов, как ему и полагалось.

Работа спорилась, и ничто не предвещало чрезвычайных событий. Но ровно в одиннадцать часов у под'езда Азгоспроекта остановился нежнофисташковый «ЗИС» самого наркома коммунального хозяйства Азербайджана тов. Ибрагимова.

Не нужно быть фантастом, чтобы представить себе, как может выглядеть скромное учреждение, достойное, без всяких видимых причин, посещения столь высокого гостя.

Храня молчание, нарком прошел через притихшую, застигнутую врасплох общую канцелярию к кабинету директора Иоанесяна, провожаемый почтительными удивленными взглядами.

Среди сотрудников нужно внедрить и укрепить трудовую дисциплину. Заняться внедрением и укреплением он намерен лично, причем сейчас же, сию минуту, немедленно. Необходимо, не теряя драгоценного времени, созвать всех на митинг.

Пулями вылетели из кабинета парторг Пирумов и секретарь месткома Гамазейчиков и понеслись исполнять волю начальства.

В голове парторга туманно замаячила крамольная мысль, что затрачивать рабочее время на митинги — едва ли похвальное занятие. Однако эту мысль он быстро отогнал от себя и только поторгался:

— А ну, давайте живее, товарищи! Бросайте свою ерунду, сворачивайтесь!

Сотрудники с лихорадочной торопливостью собирались на митинг.

Долго и красочно говорил нарком.

Он говорил о необходимости строжайшего соблюдения трудовой дисциплины, о том, что рабочий день каждого из нас должен быть предельно уплотнен, о том, что сотрудники Азгоспроекта обязаны работать ровно шесть часов, ни на минуту не отвлекаясь от дела.

В аппарате Азгоспроекта двести сотрудников. Все они с почтительным вниманием слушали эти прочувствованные слова.

Митинг продолжался час и пять минут.

Около двухсот семнадцати часов было затрещено, таким образом, на эвучные, убедительные, умные слова.

Высказавшись до конца, нарком под гром аплодисментов отбыл из Азгоспроекта.

Прогудев на прощанье сиреной, нежнофисташковый «ЗИС» плавно помчался дальше. Куда, мы, к сожалению, не знаем.

Много есть подведомственных предприятий у Наркомата коммунального хозяйства и целых шесть часов имеется в рабочем дне.

Поговорить можно вволю.

ЮРИЙ ФИДЛЕР

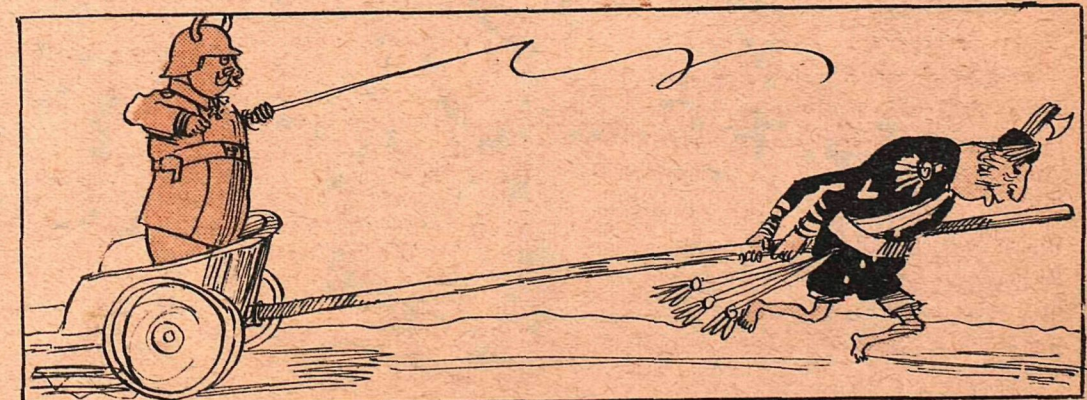
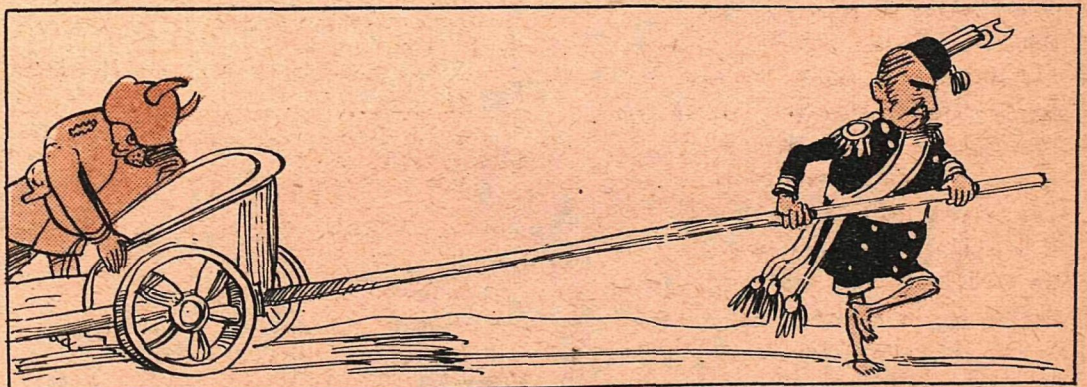
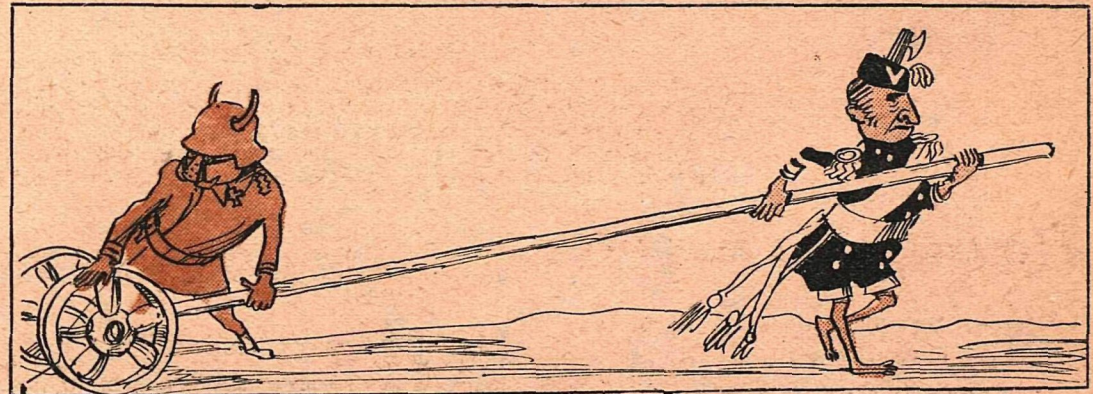
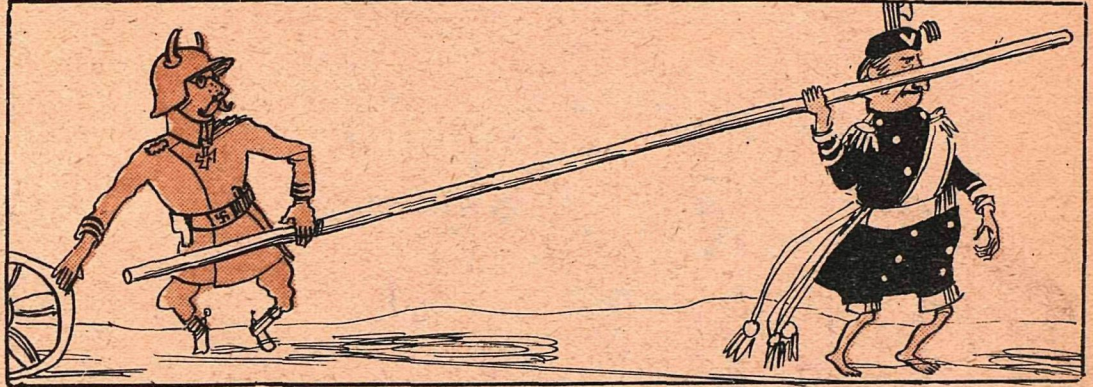
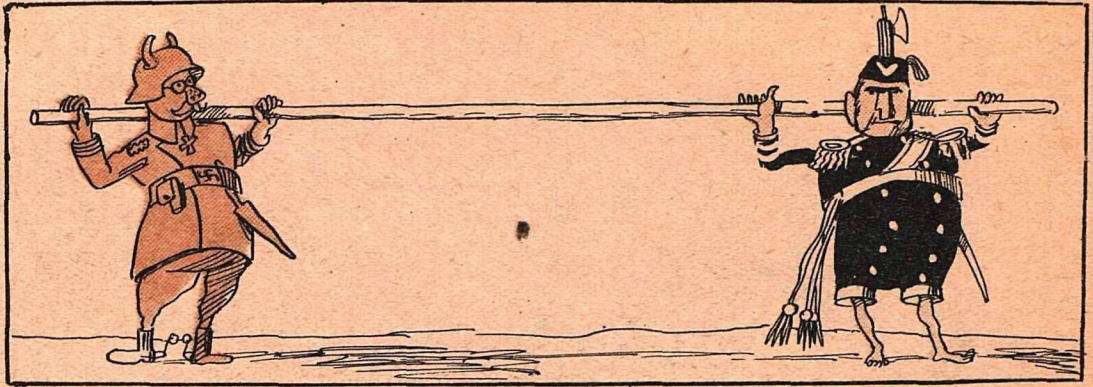
Баку

Ранний феодал

В летописях сказано: «И брали с них дани обильны». Сейчас мы не помним, о ком это сказано, кто именно занимался сбором дани, но вернее всего, что это говорится о директоре 58-й школы Киевского района города Москвы тов. Панове. Кто-то из учеников испортил в здании школы стул. Вот Панов и разложил убыток на всех учеников 7-го класса.

На другой день сметливый директор отметил первый урок (химию) и по одному стал вызывать к себе в кабинет учеников обложенного данью класса. Там он требовал по одному рублю с человека. А детей, которые не могли внести в школьную машину обусловленную сумму, Панов не допускал на урок. Не более, не менее!

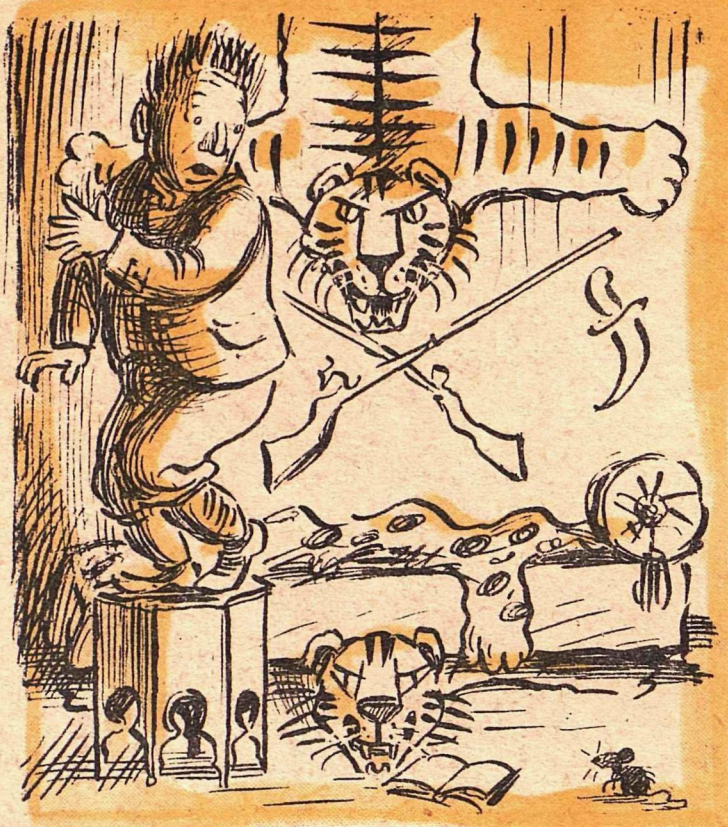
В качестве раннего феодала Панов, может быть, был бы и неплох, но как советский педагог он оставляет желать лучшего.

«Ось Берлин—Рим» в действии.

Рис. А. Каневского

Всё об

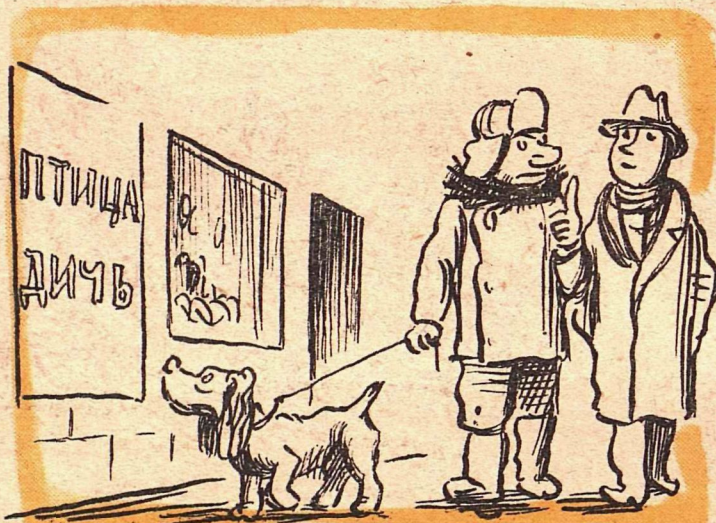

Необычайное происшествие в квартире охотника на тигров.

— Не извольте беспокоиться, Ефим Петрович, белка-с привязана.

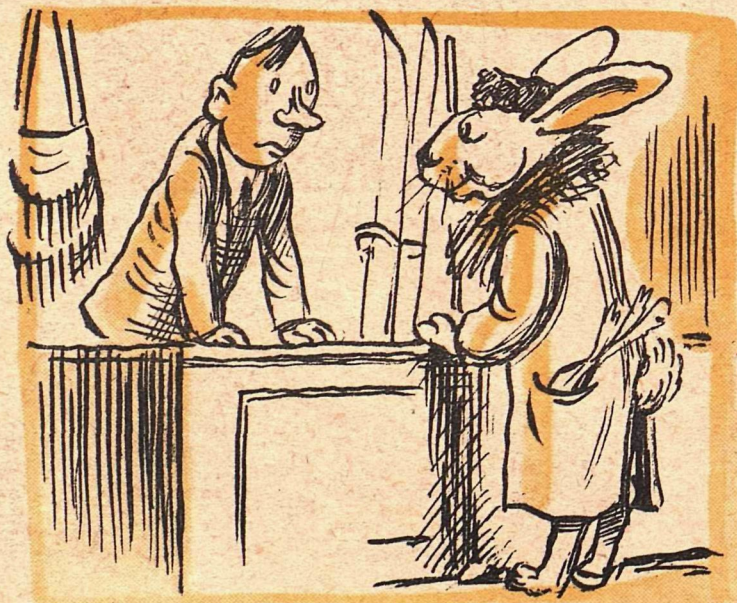
ЗАПИСКИ ОХОТНИКОВ.

— У моей собаки прекрасное чутье: она знает, где делать стойку.

ПСОВ

ЗАЯЦ: — Дроби нет?
ПРОДАВЕЦ: — Нет.
ЗАЯЦ: — Очень хорошо!

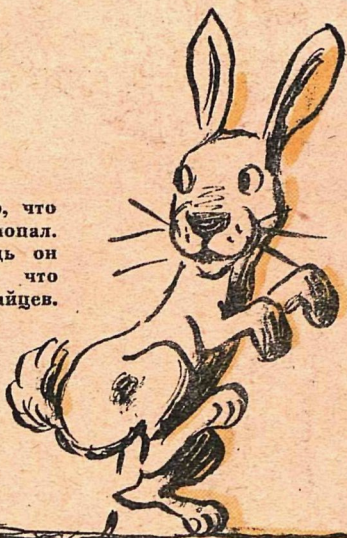

Охота на льва (британского)
(К дипломатическим встречам в Риме)

ОХОТЕ

— Не то обидно, что охотник в меня попал. Обидно другое: ведь он наверняка скажет, что убил минимум 30 зайцев.

На привале. Охотники каменного века.

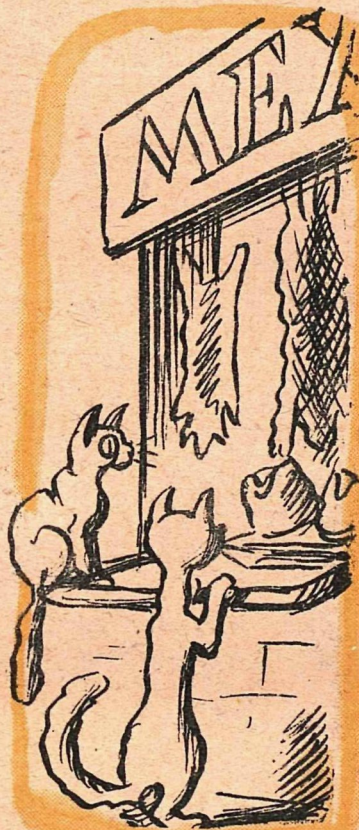
На привале. Охотники боярской Руси.

На привале. Охотники XVII века.

АЯ ОХОТА.

— Смотри, наша мама себя за выдру выдает.

ПРИШВИН (Тургеневу): — Я, кажется, иду по верному следу, Иван Сергеевич!

На привале. Охотники XIX века (картина В. Перова).

На привале. Заседание охотничьей секции Комитета по делам физической культуры. XX век.

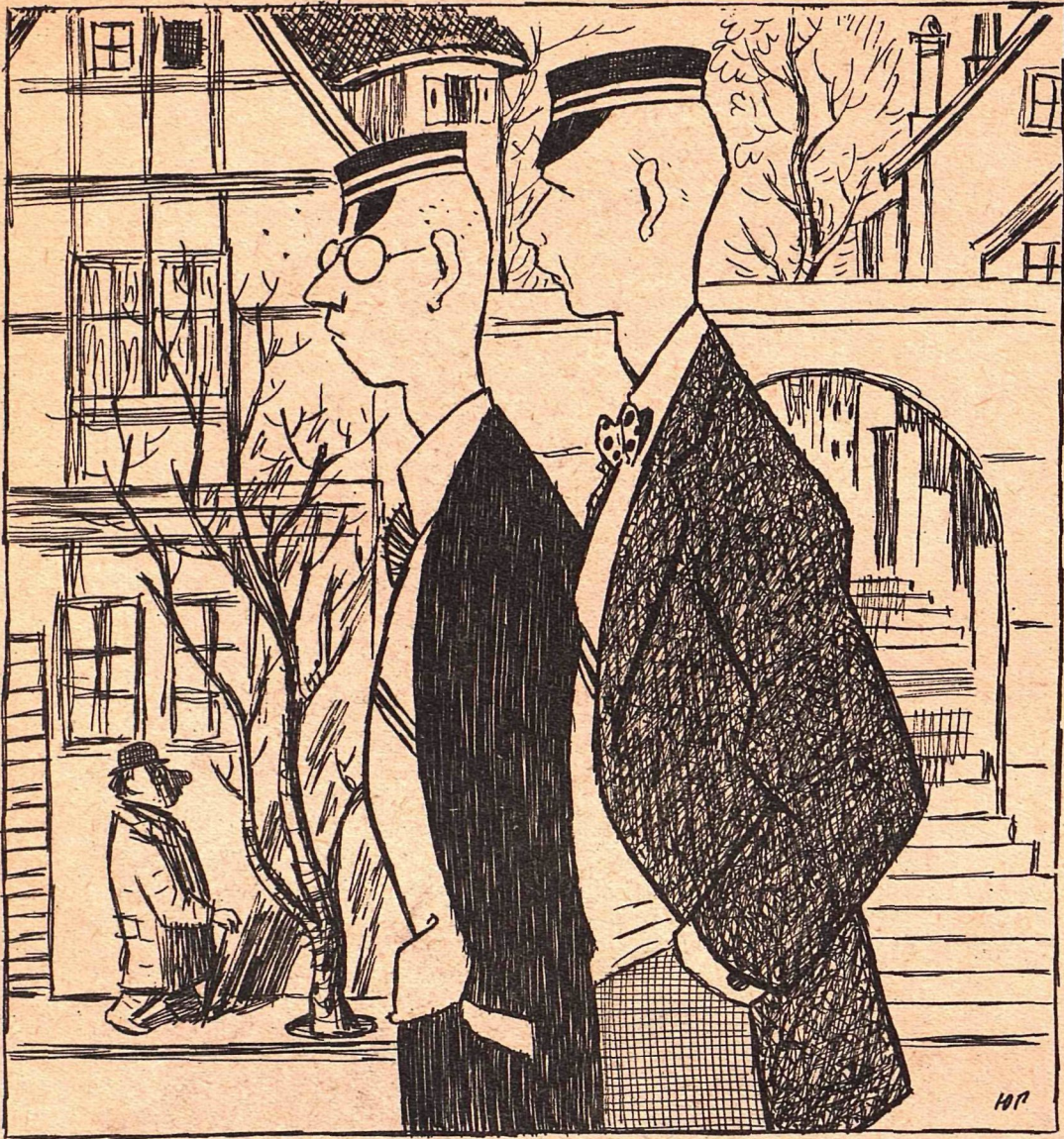

Рис. Ю. Ганфа

В ГЕРМАНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

— Фрица Мюллера выгнали из университета за то, что он на экзамене не ответил на вопрос, какими правами пользуются жители Германии.

— А Ганса Мейера выгнали за то, что он ответил на этот вопрос.

Страшная история

ВДОМЕ отдыха после ужина отдыхающие собрались в гостиной. За окнами гремело море и свистел ветер. Неожиданно похучло электричество. Темнота всех развеселила.

— Давайте рассказывать страшные истории, — предложил кто-то.

— Давайте.

— Начинайте, Ваня.

— Я не умею. Пусть расскажет Стопкин.

— Товарищи, тише! Садитесь. Стопкин, начинай! А после Стопкина расскажет Фрумкин, так и пойдем по часовой стрелке.

— Хорошо, — сказал Стопкин, закурил и начал плести какую-то чушь про вурдалака, который ночью на кладбище в проливной дождь лазил за чем-то в могилу к покойникам.

Все смеялись, и абсолютно никому не было страшно. Стопкина сменил его сосед. Он рассказал про встречу с призраком. И хотя для большей правдоподобности указал и время действия и точный адрес встречи, но все равно впечатления ужаса не получилось.

Та же судьба постигла и других рассказчиков, несмотря на то что во всех историях участвовали покойники, лунный свет, нож бандита, крошечная тьма, глаз кошки и сырой погреб.

Но вот наступила очередь Ивана Николаевича. Фамилии его никто не знал. Все его звали по имени и отчеству: Иван Николаевич. Это был круглолицый очкастый человек, с большим морковным носом и застенчивой улыбкой.

Во все игры он играл одинаково плохо, и всем было приятно его обыгрывать.

— Я вам расскажу историю, которая случилась со мной совсем недавно, — начал Иван Николаевич. — Однажды вызвал меня к себе наш управдел... — Сразу все стихли. — И сообщил мне, что к нему поступило заявление о сокрытии мною социального происхождения.

— Вы во всех анкетах пишете, — сказал управдел, — что ваш отец до советской власти был бухгалтером, а к нам поступили сведения, что ваш отец — совсем не бухгалтер, а помещик.

— Это чепуха! — возразил я. — Если бы мой отец был помещиком, не стал бы я этого скрывать. Это клевета! — возмутился я. — Это, наконец, можно проверить. Завтра же напишу письмо отцу, и он пришлет вам соответствующую справку.

— Так или иначе, это надо выяснить, — сказал управдел.

В тот же день я немедленно отправил спешное письмо отцу.

«Так и так, — писал я, — дорогой папа, прости за беспокойство, но мне срочно понадобилась справка, что ты делал до революции и что ты делаешь сейчас. Хотя мне и известно, что ты бухгалтер, но так как меня обвиняют в том, что я скрыл свое социальное происхождение и что якобы ты был помещиком, то будь любезен немедленно пришли мне справку... Прости, что так долго не писал. Целую».

Не писал я ему, действительно, лет пятнадцать. Все, знаете, некогда.

Ответ получился скоро. Вот что я там, к моему великому удивлению, прочел:

«Дорогой сын! Мне уже скоро семьдесят. В такие годы грешно лгать. Я никого не желаю обманывать, а также не желаю, чтобы мои дети кого-нибудь обманывали. До советской власти я имел чудное поместье на берегу реки, с лесом, с лугами, с угодьями, с крупным и мелким скотом. Была у нас мельница, фруктовый сад и даже небольшой водочный завод. Я ездил в кабриолете и по мере своих сил, как полагается, унетал крестьян. К сему твой папа». И подпись...

Я прочел и засмеялся. Это у меня еще с детства: в первый момент страшное всегда вызывает смех. «Ну что за чушь? — подумал я. — Не сошел ли старик с ума?»

Я взял отпуск и немедленно выехал к себе на родину.

Я приехал ночью. Я шел пешком по знакомым темным улицам, и меня охватывала такая грусть и жалость к прошедшей своей идиотской жизни, что готов был зареветь. Когда-то я по этим улицам ходил пикольником, молодым и тоже о чем-то мечтал. Я себя чувствовал неважно и курил одну папироску за другой. Вот, наконец, подхожу к дому.

«Но что такое? — испугался я. — Почему в такой поздний час освещены окна?»

Встревоженный, я взбежал по лестнице и слабо постучал в дверь. За дверью я услышал оживленные голоса:

— Это он! Это он!

В ту же минуту мне открыли. На пороге стоял сияющий седой отец, а рядом с ним еще какой-то криво улыбающийся старик. Мне не понравились их улыбки. Я с опаской поглядывал на стариков. Но папа и не дал мне опомниться. Он кинулся мне на шею.

— Милый, — говорил он. — Ванечка, как я рад! Я же знал, что ты приедешь. А справочка готова со всеми печатями и подписями.

— Значит, ты все это нарочно? — догадывался я, вырвавшись из объятий отца.

— А как же! — ответил за него незнакомый мне старик, очевидно, папин товарищ. — Так вас сюда с калачами не заманишь, — пояснил он и как-то по-книжному, дьявольски засмеялся. — Хе-хе.

— Вот и вся история, — закончил рассказчик при тробовом молчании...

Почувствовав себя виновником в создавшейся гнетущей атмосфере, Иван Николаевич бодро заговорил:

— А клеветника вскоре разоблачили. Он не только меня оклеветал. Хотите, я вам расскажу.

— А ну его к дьяволу! — резко перебил Ивана Николаевича кто-то из отдыхающих.

Иван Николаевич, застенчиво улыбаясь, незаметно ретировался.

Б. ЛЕВИН

ТРИ ЦИТАТЫ

Приводить текст этих двух документов полностью не стоит. Длинно. Лучше ограничимся цитатами. Итак...

1. Акт, составленный на ферме № 1 мясо-совхоза имени Фрунзе (г. Серафимович, Сталинградской области):

«Лошадь ввиду упадка сил в тяжелом состоянии потеряла все нервные рефлексы и скончалась на всегда...»

2. Акт, составленный на ферме № 2 того же мясо-совхоза:

«Сего числа произвели вскрытие трупа вода краснолосой масти шести лет № 512, который был командирован на подсобное хозяйство за кондормами (ячменем)...»

3. Акт, составленный на ферме № 4 того же мясо-совхоза:

«Считаем, что аборт коровы за № 1144 произошел по хозяйственным причинам».

Вот и все.

КНИЖКА ОТЗЫВ

А. С. Пушкин. ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН.
Роман в стихах. Гослитиздат. 198 стр. Цена — 60 коп., перепл. 50 коп.

Талантливый классик прошлого столетия А. С. Пушкин написал в свое время роман в стихах из жизни Евгения Онегина, его друзей и знакомых. Хотя на сегодняшний день тема романа не отличается новизной, тем не менее целый ряд вопросов, поднятых в нем, не потерял своей актуальности.

Чтоб не быть голословными, приведем следующий яркий пример. Роман начинается словами:

«Мой дядя самых честных правил,
Когда не в шутку занемог...»

Этим наше внимание заостряется на двух проблемах: во-первых, на соблюдении законности («честные правила!»); во-вторых, на борьбе с симулянтами, которые занемогают «в шутку», а бюллетенят всерьез.

За недостатком места мы вынуждены в настоящей рецензии остановиться главным образом на первой бессмертной строчке покойного поэта, вернее, на первой проблеме, поднятой автором, А. С. Пушкиным.

Представьте себе на одну минуту, что герой рецензируемой книги Евгений Онегин является племянником тов. Портнова, участкового инспектора милиции станции Сходня, Московской области. Мог бы тогда Е. Онегин сказать с чистой совестью: «Мой дядя самых честных правил?»

Нет, не мог бы. Потому что участковый инспектор милиции Портнов незаконно, при прямом попустительстве поселкового совета, ворвался в маленькую комнату демобилизованного по болезни красноармейца Н. Н. Трибелева, ворвался в комнату и остался там жить.

Желая совершенно избавиться от своего больного соседа, участковый инспектор всячески хулиганит, издевается над Трибелевым.

В рецензируемой книге имеется явный намек на это обстоятельство:

«Но, боже мой, какая скука
С больным сидеть и день и ночь...»

Портнов по мере сил и развлекается, ругая Трибелева самыми последними словами. Участковый инспектор не особенно разборчив в выборе выражений. Как сказано в рецензируемой книжке, он умеет

«И возбуждать улыбку дам
Огнем нежданных эпиграмм».

Не думайте, что о больном демобилизованном красноармейце никто не заботится:

«Бывало, он еще в постеле:
К нему записочки несут».

Это записочки и от гражданского и от военного прокуроров. Все они в один голос признают, что жалобы Трибелева основательны. Но, читая все решения и постановления по этому делу, Портнов нагло заявляет:

— Нас этим не собьешь...

«Мы все учились понемногу,
Чему-нибудь и как-нибудь...»

И остается «понемногу» жить в комнате Трибелева. И продолжает «как-нибудь» издеваться над своим соседом.

К сожалению, в рецензируемой книге ничего не говорится, когда будут наказаны виновники этих безобразий.

В общем несмотря на отдельные недочеты роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин» заслуживает внимания, и мы его рекомендуем широким читательским кругам.

Еф. ГРИГОРЬЕВ.

Гослитиздат
Сводка выпуска
собрания сочинений
классиков

Горький	—	Всего	1 том
Шекспир	—		2 тома
Шиллер	—		2 тома
Золотарев	—		1 том
Чернышевский	—		1 том

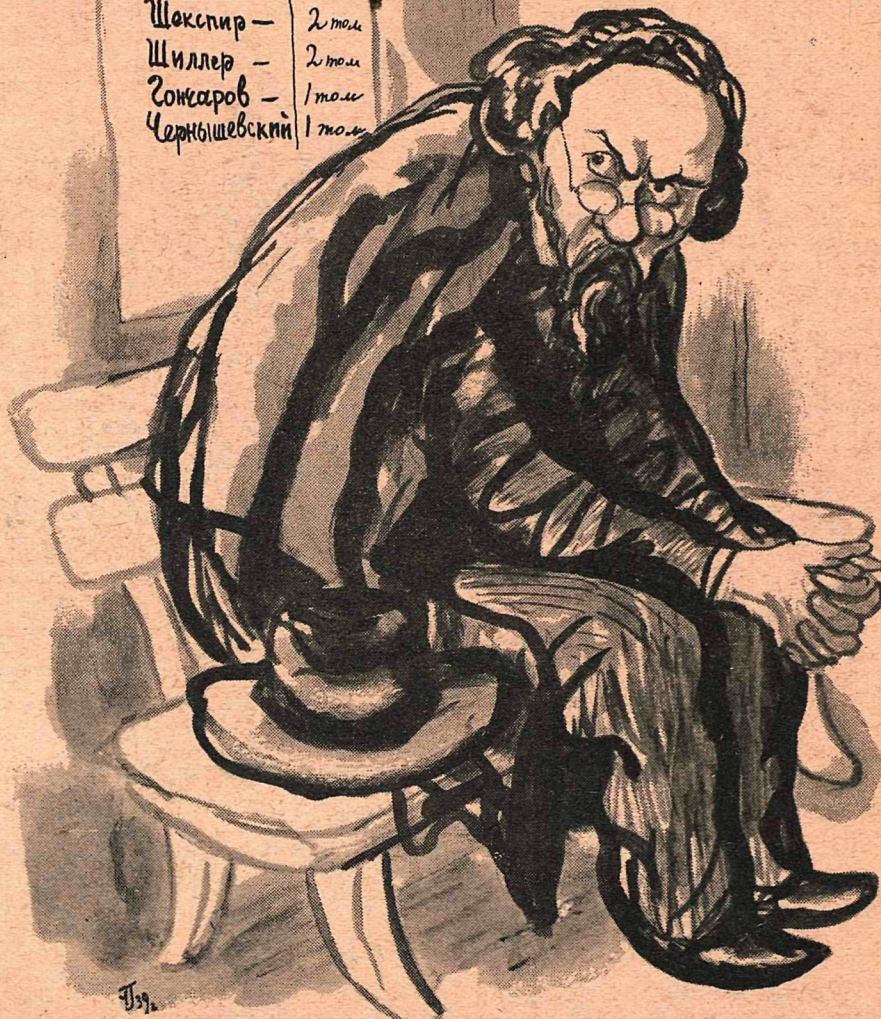

Рис. Л. Генча

ЧЕРНЫШЕВСКИЙ:—Что делать?..

Как Лобцов редактирует сельскохозяйственную газету

И вот, оказывается, в Чехо-Словакии имеется опытная селекционная станция имени академика Трофима Денисовича Лысенко.

И вот, оказывается, недавно там выращены гигантские злаки пшеницы: каждый колос достигает высоты в 5—6 метров.

А мы и не знали! Мы прозябали в серости и невежестве, пока...

Пока богучарская районная газета «Коллективист» (Воронежская область) не раскрыла нам глаза, не вырвала нас из прозябания. 11 января «Коллективист» сообщил для всеобщего сведения:

КОЛОС ВЕЛИЧИНОЙ С ДЕРЕВО

В 15 километрах от города Праги (Чехо-Словакия), на опытной селекционной станции имени академика Трофима Денисовича Лысенко, выращены гигантские злаки пшеницы. Каждый колос достигает высоты 5—6 метров.

Спасибо «Коллективисту» и товарищу Лобцову, М. П., заместителю редактора этой газеты. Спасибо за труды на ниве просвещения широких читательских масс. Bravo товарищу Лобцову!

Но почему это замечательное открытие осталось незамеченным другими газетами, научными учреждениями, журналами или органами Наркомзема?

А вот почему.

Воронежская комсомольская газета «Молодой коммунар» в новогоднем номере решила немножко пофантазировать. Из этого замысла редакции родилась целая страница рассказов и заметок под общим заголовком «В тысяча девятьсот... году».

Чтобы не вводить читателей в заблуждение, редакция тут же оговорила, что все напечатанное на этой странице — «фантазия о том, как будет выглядеть жизнь людей через много лет».

А дальше среди других заметок «Молодой коммунар» сообщает:

КОЛОС ВЕЛИЧИНОЙ С ДЕРЕВО

Прага, 31. В 15 километрах от города Праги, на опытной селекционной станции...

И т. д. Словом, читатель уже знает, в чем дело.

Оказывается, фантазировать можно с оглядкой. С оглядкой на людей, относящихся к разряду Лобцовых.

А что касается Марка Твена, знаменитого английского писателя-сатирика, то его, конечно, придется развенчать. Его рассказ о том, как он редактировал сельскохозяйственную газету, явно бледнеет перед фактом, случившимся в Богучаре. Куда там Марку Твену до Лобцова! У Лобцова получилось куда убедительнее.

Фотомонтаж Б. Клинка

ЛИЦО ДЕЯТЕЛЯ «ТРЕТЬЕЙ ИМПЕРИИ»

Помещение последнего фотоснимка господина Геббельса в Крокодиле вызвано следующими обстоятельствами:

Не так давно Геббельс внезапно заболел и был помещен в одну из берлинских клиник. Официальное коммюнике оповестило мир о том, что у Геббельса грипп. К больному никого не допускали, и к тому же болезнь чрезвычайно затянулась.

Вскоре, однако, репортерам иностранных газет удалось проникнуть в тайну болезни. Оказывается, жизни фашистского лидера не грозит серьезная опасность. Нужно лишь выждать, покауда с лица Геббельса сойдут синяки от оплеух, которыми наградили его несколько непочтительных граждан «третьей империи».

По словам иностранной печати, дело было

так: Геббельсу приглянулась германская кинозвезда Лида Барова. На беду, муж артистки кинорежиссер Йозеф Фрелих почувствовал себя оскорбленным и вызвал Геббельса на дуэль.

«Важные государственные дела» помешали, конечно, Геббельсу лично явиться на поединок, но он прислал в качестве секундантов несколько дюжих штурмовиков, которые спровадили оскорбленного мужа в концлагерь. Но, на грех, Геббельс забыл отправить туда же друзей Фрелиха. Они подстерегли фашистского Ромео у его возлюбленной.

Английская газета «Дейли миррор» утверждает, что у Геббельса выбит один зуб, подбиты оба глаза, а по щеке проходит полоса от удара.

Происшествия

Грубое насилие. Наднях в Москве в Театре оперетты гр-не В. Зак и М. Улицкий училили расправу над гр. Оффенбахом. Ж. Не давая несчастному опомниться, злоумышленники написали либретто и стихи. Подоспевшие зрители обнаружили на месте преступления неразвязанные драматургические узлы и беспорядочно разбросанные куплеты. Ведется следствие.

Случай в зоопарке. В выходной день, 30 января, посетители зоопарка были свидетелями трагической сцены. У клетки попугаев остановились супруги Берцовы С. П. и Ф. М. Увидев на гр. Берцове галетку, а на супруге — косянку, пестрый попугай Гришка закричал и упал с жердочки, повредив при этом крыло. Выяснилось, что у птицы зарыбило в глазах, так как попугай в своей среде за 160 лет жизни ничего подобного по расцветке не видел.

Куда смотрит дирекция зоопарка?

Несчастный случай. 26 января, в 3 часа дня, на проходившего по Потаповскому переулку гр-на Оклотикова откуда-то сверху упала тяжелая палка. В палке оказались оперативная информация, интересные рассказы и очерки о Москве. Произведенным расследованием установлено, что весь этот материал выпал из поля зрения редактора газеты «Вечерняя Москва» тов. Позднова.

Симуляция. Наднях рано утром в 43-е отделение милиции явился инженер 2-го московского часового завода М. Он заявил, что по дороге на завод подвергся нападению хулиганов. Однако при допросе было установлено, что М. симулирует и никто на него не нападал. Объясняя мотивы своего поступка, М. сообщил, что сегодня проспал и опаздывал на работу больше чем на 20 минут. Опасаясь увольнения, он и симулировал нападение хулиганов, надеясь получить из милиции справку и представить ее в виде оправдательного документа на завод.

Тут дежурный милиции уличил М. во втором преступлении — в даче ложных показаний, так как было только 6 часов 20 минут утра, а являться на работу инженеру следовало к 7 часам. Но оказалось, что на этот раз М. стал жертвой качества продукции своего же завода: ходики, которыми он пользовался, шли на полтора часа вперед.

Кашка

Здравствуйте, дорогие детские писатели, редакторы, поэты, переводчики! Привет вам, добрые волшебники, дающие столько счастья и радости нашим ребятам! Из вашей творческой лаборатории словно из какой-то поистине сказочной кухни выходят заманчивые, соблазнительные яства, на которые жадно набрасывается прожорливая ватага юных читателей.

Сравнение с кухней возникает у нас не случайно. Пища, как телесная, так и духовная, играет огромную роль в развитии юных граждан. Здесь, в этой огромной кухне, пекутся поэмы, разогревается доисторическое жаркое, кипит густой суп современного романа, круто заваривается гуманная кашка рассказов, повестей, новелл и стихов. Не беда, что кушанье иногда пригорело, иногда слишком густо залито сахаром. Не беда! Было бы горячо! Кругом суэта, толкотня, беготня, кто-то пролил кисель, кто-то пересолил пирог, у кого-то провисло сладкое, а в центре кухни с огромной разливательной ложкой в руках представительный и уважаемый шеф-повар дирижирует этим хаосом:

— Подать блинчики на пробу!

Юная, розовеющая от смущения повариха подносит блюдо с пухлыми, румяными блинчиками-стихами для дошколят.

— Попробуем, — снисходительно улыбается шеф.

— Ах, пожалуйста!

*«Жили две коровки
У меня в кладовке.
У одной — рога,
У другой — нога.
Я им на зиму скосила
Сена целых двести га».*

— Великолепно! Перевязать блинчик розовой ленточкой и отправить в «Мураилку». А что там с пирогом? Не перепекся?

Выпекающий поэму повар почтительно докладывает:

— Тесто подошло прекрасно. Пирог был задуман сегодня в 10 часов утра, в 11 часов замешено тесто. Сейчас 2 часа дня — пирог готов.

— Ага! Ну давайте небольшой кусок из середины!

БАЛЛАДА О ГЕРОИЧЕСКОМ МАЛЬЧИКЕ
В синем небе тучи ходят.

Рис. Лео

ТОНКАЯ ДИПЛОМАТИЯ

- Дяденька, папа просит одолжить ваш патефон.
- У вас же есть свой.
- Нам нужен и ваш: мы хотим спать.

ДЛЯ ДЕТЕЙ

Бурю грозную сулят.
Вот его к столу подводят
И садиться не велит.
— Кто ты есть? — спросил жандарм.
— Я есть отличник.
— Кто отец?
— Он есть герой.
Мой папана — пограничник,
Ненавидит он ваш строй.
Два жандарма покачнулись,
Два других перевернулись,
Третьих три ушли совсем,
А один остался нем.

— Поздравляю, прекрасный пирог! Педагоги на каждом школьном празднике будут угощать ребят этим пирогом.

В это время маститый повар вынимал из жаровни огромного гуся. Шефу был вручен небольшой кусочек.

— Это, — пояснил автор, — так сказать, отрывок. Первая глава моего исторического романа «Котурны».

«День догорал... На римском форуме собрались патриции в туниках, плебей в пеплосах, квириты в триремах, ликторы в атриумах и децемвиры в легионах.

Надо сказать, что великодержавные тенденции римской политики и почти перманентные войны привели империю к ряду исключительно трудных проблем, свидетельствующих о необычайно напряженной ситуации описываемой эпохи. Таким образом, и Нерон, и Кай Юлий Цезарь, и Каракалла (первый триумвират) были поставлены перед необходимостью созыва сената, куда и была введена лошадь.

— Рубикон будет взят! — воскликнул увенчанный тирсами Нерон.

— Факт, факт! — подхватили все остальные.

День догорал...

Наступила очередь кондитера. Этот веселый мастер своего дела только что закончил приготовление тянучки, липкой и сладкой.

— Пожалуйста, — учтиво поклонился кондитер и протянул шефу свое изделие.

«Будь начеку!»

(Пьеса в одном действии)

Участники: Люся — 6 лет
Вова — 5 лет
Почталъон — 35 лет, рыжий, усатый.

Люся. А мой папа лучше!
Вова. Нет, мой!
(Дерутся. Входит почталъон.)
Почталъон. Детки, где ваши папочки?
Дети. Они на заставе.
Почталъон. Ага, на заставе! (Глаза его лишьно сверкают.)
Вова. Что-то мне подозрителен этот почталъон!
Люся (прыгая). И мне, и мне!
Вова. Сведем-ка его на заставу.
(Занавес).

— Что там еще?
Не успела тянучка исчезнуть из кухни, как целая орава поварят приволокла огромную миску с окрошкой.

— Ну-ка, вылови что-нибудь наугад. Что это? Игра? Замечательно. Попробуем.

«На карачках»

(Комнатная игра для детей младшего возраста.)
Когда на дворе дождик и приходится сидеть дома, что остается делать?

— Играть. Вот вам, ребята, веселая игра.

Все играющие располагаются на наиболее высоких предметах домашней обстановки, как то: шкафах, комодах, полках, этажерках. По знаку водящего все разом прыгивают вниз с таким расчетом, чтобы стать сразу на карачки.

Игра тренирует физкультурные навыки и приучает к отваге.

— Прелестно! А ну, что там еще такое? Шарады, загадки, пословицы! Ну и что ж! И это пригодится. Люблю здоровый юмор! Начнем с шарад:

1. Мое первое — ненормальный человек, мое второе — способ передвижения без первой буквы, а целое — то, чем страдает первое.

(Психоз)

2. Мой первый слог — грабитель,

Второй — местоименье,

А целое есть птица,

Унылое творенье.

(Ворон).

Трудовой день закончен. Но в огромных котлах продолжает кипеть вода, не угасает огонь в очагах, а проворные повара продолжают подтаскивать в кухню кули с провиантом.

Е. БЛАГИНИНА,
М. ПОСТУПАЛЬСКАЯ

Как звали Пушкина?

Как звали Александра Сергеевича Пушкина? Сергей? Семен? Может быть, Сильвестр? Этот неожиданный вопрос недавно встал перед нами со всей остротой. Встал в связи с афишами о литературном концерте Владимира Яхонтова, расклеенными по городу Московской филармонией.

«Владимир Яхонтов, — аршинными буквами писала Филармония, — прочтет третью, седьмую и восьмую главы «Евгения Онегина» С. А. Пушкина». Так прямо и писала: С. А. Пушкина — и никак иначе. Просто диву даешься, как это грамотен из Филармонии упомянули, что Онегина звали Евгением, а не Василием или, скажем, Степаном. Мы хорошо понимаем тов. Яхонтова, который не ограничился одними своими инициалами, а так прямо и велел написать в афише: Владимир Яхонтов. Вполне уместная предосторожность, когда имеешь дело с Московской филармонией. Коли там столь круто обходятся с именем великого классика, то можно себе представить, что ожидает обыкновенного лауреата.

Чудо товарища Мамая

Чудесами техники трудно поразить в наше время бывалого человека. Однако акт, составленный механиком Ореховской МТС (Днепропетровская область) тов. Мамасем и техноруком Братченко, заставил даже нас встрепенуться и слегка ошалеть.

Судите сами:

«Настоящий акт составлен в присутствии механика Ореховской МТС т. Мамая, с другой стороны технорука Ореховской МТС т. Братченко И. И. Первый сдал второй принял на ремонт трактор У-2 хоз № 2 заводской № 23407. При сдаче недостает следующих частей: 1. Магнетто, 2. Динамо с муфтой, 3. Фары 1 шт., 4. Лампочек и стекла, 5. Свечей — 4 шт. Зашел на своем ходу. Сдал — Мамай. Принял — Братченко».

Трактор, сданный в ремонт тов. Мамасем, выдержал, повидимому, настоящее «мамаево побоище». Тем не менее, лишенный магнетто, динамо и свечей, он двигался «своим ходом». Какая же сила двигала трактор?

Плохие отцы хороших городов

Вот и думается нам:

«Ну хорошо. Распишем мы эти истории. Опубликуем их для всеобщего сведения. А главное, для сведения избирателей. Может, заполошатся горсоветчики, начнут обсуждать: «Дескать, пропечатали — нельзя же пройти мимо такого факта». Возможно, созовут совещания. Где — расширенные. Где — специальные. Где — внеочередные, как в Акмолинске. Вынесут резолюции. Как в Акмолинске. Наметят мероприятия. Тоже как в Акмолинске».

А было в Акмолинске так.

Напечатала местная газета статью под названием «Во время рабочего дня в горсовете». Насчет трудовой дисциплины. Сотрудники и члены президиума городского совета опаздывают на работу, посетители часами ждут приема, а в кабинетах тем временем идут дружеские разговоры и товарищеские беседы. И многое прочее. Словом, вскрыла газета довольно неприглядную картину.

Председателю Акмолинского горсовета товарищу Рымскому она, конечно, не понравилась. Не картина — к картине он уже давно привык, — а заметка. Решил реагировать.

Созвали заседание. Внеочередное. Стали реагировать. Обсудили заметку. Вынесли решение.

Первым же пунктом записали: «Заметку признать правильной». Что правильно, то правильно, ничего не скажешь.

А дальше перешли к конкретным мероприятиям.

Во-первых, решили: «Создать нормальные условия (теплоту, чистоту) для работников».

Во-вторых, решили: «Подыскать помещение под контору жилищуправления и рембюро».

В-третьих, решили: «Указать торгующим организациям города в кратчайший срок вести надписи на входных дверях магазинов...»

Ох, и плохо теперь в Акмолинском горсовете прогульщикам и разгильдяям! Ведь горсовет признал заметку правильной!

Плохо? Не знаем. Чего не знаем, того не знаем. В постановлении внеочередного заседания президиума Акмолинского городского совета больше ничего не сказано...

А разве упрекнешь горсовет, что он отгораживается от критики?

Заметка была? Была.

Реагировал городской совет? Реагировал.

Решение есть? Есть.

Ну вот, предположим, укажем мы, что в Ар-

замасе, Горьковской области, улицы не освещаются; что населению приходится пить неочищенную воду из реки Теши; что в городскую баню жители ходят со своей горячей водой и со своим керосиновым освещением.

А вдруг в Арзамасском городском совете тоже признают критику правильной, а в решении расширенного внеочередного заседания вторым пунктом запишут: «Приобрести легковую машину для горсовета»?

И скажут отцы города Арзамаса:

— Заметка была? Была.

— Реагировал городской совет? Реагировал.

— Решение есть? Есть.

Председателя Краснохолмского городского совета товарища Соловьева тоже не упрекнешь, что он отпирается от критики. Наоборот, он вполне согласен с критикой. Житель города Красный Холм (Калининская область) товарищ Румянцев пожаловался, что в городе непролазная грязь. Товарищ Соловьев даже и не думал доказывать, что на улицах идеальная чистота, что асфальтовые тротуары опоясали город и что городской совет спит и видит, как бы лучше благоустроить Красный Холм.

Отнюдь. Товарищ Соловьев ответил избирателю Румянцеву просто, коротко и убедительно:

«Краснохолмский городской совет сообщает, что в Красном Холму грязь самая обыкновенная, как и в других районных местах...»

Вот он, какой прямодушный, председатель городского совета из Красного Холма! Его ли упрекать в том, что он не любит критики, глушит сигналы?

Ему бы памятник поставить за прямодушие! Прямо среди грязи, самой обыкновенной!

Ивановский обком партии тоже очень отзывчив к сигналам снизу.

Узнал случайно обком о неблагоустройстве города Суздаля. Писали ему, что баня в городе строится 4 года, что питьевую воду приходится брать из загрязненной реки, что колодезь в Суздале нет, что Дом колхозника без ремонта разваливается. Немедленно командировал обком в Суздаль своего ответственного представителя. Товарищ ответственный представитель ознакомился на месте с состоянием городского хозяйства, ужаснулся, пообещал от имени обкома нужные средства, полюбился историческими памятниками Суздаля и отбыл в областной центр.

Прошло с тех пор немало месяцев. Воды ре-

ки Каменки покрылись толстым льдом. Скоро и весна. А Ивановский обком все еще только собирается приняться за городское хозяйство районного центра — Суздаля. Куда торопиться?

Сигнал был? Был. Реагировал обком? Реагировал. Представитель обследовал? Обследовал.

Вот мы напечатает эту заметку. Прочтут ее в Иванове. Возможно, соберут совещание. Как в Акмолинске. Вынесут резолюцию. Как в Акмолинске. Наметят мероприятия. Тоже как в Акмолинске.

А было в Акмолинске так...

Впрочем, лучше погадаем, как там будет. А будет так.

Соберутся избиратели Акмолинска, Арзамаса, Красного Холма и скажут...

Впрочем, что они скажут, ясно и так. На то они и избиратели!

Е. ЕФРЕМОВ

Страдания Петропавловского горсовета

Можете вы представить себе такую трагедию: существует на свете солидная общественная организация, и вдруг в адрес этой организации поступает такое количество писем, не оплаченных почтовыми сборами, что организация, растратив на выкуп этих доплатных писем всю свою смету, перестает существовать?..

— Что за чепуха! — вправе сказать читатель.

Да. И мы до сих пор склонны были считать, что вышеприведенная история может быть отнесена только к разряду нелепостей. Однако вот горсовет Петропавловска (Казахстан) считает, что ему, горсовету, угрожает гибель от доплатных писем... Узнали мы об этом из отношения, присланного нам самим горсоветом. А поводом для такого отношения послужила жалоба тов. Коломейца на то, что в Петропавловском горсовете не захотели выкупить отправленного Коломейцем письма.

Мы запросили горсовет, и действительно, горсовет нам ответил дословно вот так:

Петропавловский городской совет сообщает, что в адрес Горсовета поступает доплатных писем в неограниченном количестве, наличие средств в Горсовете на выкуп доплатных писем не содержится, а поэтому считаем письмо, направленное к Вам тов. Коломейцем не обдуманным.

И. о. ответ. Секретаря Петропавловского Горсовета

И. Кубегенов

Зав. общим отделом Петропавловского Горсовета

Ф. Воркушин

Если говорить во вкусе приведенного здесь документа, то надо отметить, что грамотности в послании Петропавловского горсовета «не содержится».

Мы не можем также признать данное послание «обдуманным». Ведь письма, которые приходят в адрес совета от населения, представляют собой чудесное средство общения и связи с этим самым населением. Понимаете, товарищи Кубегенов и Воркушин?

Коза и афиша

Снимок сделан в декабре 1938 года в г. Николаеве, на Центральной площади.

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Нас волнует такой вопрос: через сколько времени помощник директора по хозяйственной части цеха № 1 нашего завода Мельников возвращает вверенное ему имущество? За два месяца ему удалось утащить 800 штук кирпича, 47 килограммов гвоздей, 8 кубометров тесу, 30 метров фланели, 16 кусков толя и 20 метров белого полотна.

Учти при этом, что партком цеха № 1 покрывает вороватого хозяйственника. О Мельникове он вынес такое решение: «За самоснабжение, выразившееся в увозе с завода дефицитных стройматериалов для личных нужд, тов. Мельников заслуживает снятия его с работы. Но, учитывая, что он выдвинут на нее недавно и что на ошибки (!) Мельникову не было своевременно указано, считать возможным оставить его на работе помощником директора хозяйства».

В. ШАШКОВ,

инструктор отдела подготовки кадров,

Г. ШАПКОВ,

сотрудник газеты «За стахановскую стройку»
Дзержинск

Товарищ Крокодил!

Не можешь ли ты направить на гастроли к нам в город Фергану (Узбекистан) театр оперетты? Отсутствие этого зрелищного предприятия стало ощущаться особенно остро теперь, после отъезда в отпуск инженера районной электросети комсомольца Пузанова. Пока оперетт в Фергане не будет, возвращаться из отпуска Пузанов не согласен. Он письменно сообщил, что намерен остаться работать в Челябинске или Свердловске, где ему дают больше чем у нас зарплаты и где есть театры, в частности театр музыкальной комедии. «Все это имеет соответствующий вес», — пишет Пузанов.

Впрочем, Пузанов готов вернуться в Фергану и не дожидаясь постановки у нас «Роз-Мари» или «Баядерки». Но тогда надо выполнить другое его требование: «Платить 750—800 рублей, а также выдать подъемные, согласно КЗОТ, т. е. месячный оклад, проездные и соответствующее количество подъемных».

Незаконно повышать зарплату и выплачивать подъемные на возвращение из отпуска мы не имеем

права. Тем более, что в 1936 году Пузанов подъемные уже получал. Выходит, чтобы вернуть Пузанова из отпуска, остается только один способ: прислать к нам оперетту.

К. СОКОВ,

директор районной электросети
Узбекэнерго
Фергана

Дорогой Крокодил!

Привлекают ли у вас в Москве к ответственности за возгласы «бис» в театре? Вот у нас, в Мариуполе, например, дежуривший в театре милиционер намеревался препроводить меня в милицию за то, что я на концерте в театре криками «бис» отметил понравившийся мне номер. Бурными восклицаниями хочется приветствовать нашу милицию за такое «администрирование». Но я опасюсь, что на этот раз ко мне как неисправимому рецидивисту будут приняты еще более суровые меры взыскания.

Мариуполь

А. ТАРАНДА

Дорогой Крокодил!

Свинья, вероятно, была. Но, честное слово, мы в обкоме ВЛКСМ ее и не видели. Но подложил нам эту свинью нарсудья города Чебоксар тов. Воронков. Он еще в апреле, не вызвав на суд никого из обкома, постановил взыскать с комсомольской организации 197 рублей за эту самую свинью.

Свинья, повторяю, была в школе жокаты. А школа эта относится к системе Чувашнаркомпроса. Так мы все и объяснили чебоксарскому горпрокурору Мурзину. Но Мурзин отказался нам помочь: дескать, сроки для обжалования прошли, а потому илатите за свинью, которую вы не брали.

А тут я вспомнила, что в Крокодиле насчет сроков легче чем у прокурора Мурзина. Написала вам. Неужели прокурор и нарсуд не могут нас изъять от этой свиньи?

Т. ЕГОРОВА,

зав. финсектором Чувашского обкома комсомола
Чебоксары

Дорогой Крокодил!

Говорят, что дорога в ад замощена хорошими намерениями. Я по этой дороге, правда, не ездил, но все же утверждаю, что наша дорога длиной в 45 километров — от железнодорожной станции до Кочкарзолота — для путешественника тяжелее, ибо она ничем не замощена. Впрочем, виноват: осенью ее «мостят» автомашинами, застревающими в грязи на каждом шагу. Дорогу эту начали строить еще в 1932 году. Строят и ремонтируют ее до сих пор. Строительство это несколько напоминает известную сказку про белого бычка, с той только разницей, что сказка рассказываете бесплатно, а безобразное «строительство» глиняной дороги обходится государству в солидную копеечку.

Между прочим, для нашего Кочкарзолота характерен подобный стиль строительства: школу для наших ребят начали строить еще 6 мая прошлого года и никак не могут достроить. Причем Иван (райисполком) кивает на Петра (Кочкарзолота), а Петр кивает на Ивана.

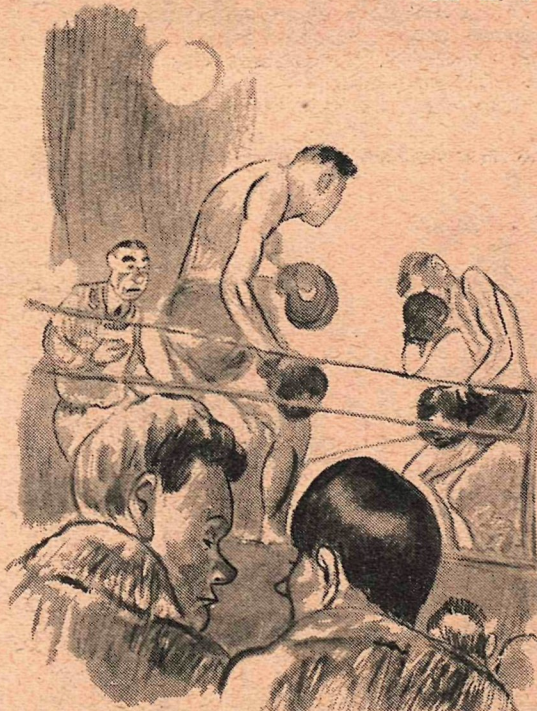
Нам же от этих киваний не легче.

ОЧКАРСКИЙ

Кочкарский район,
Челябинской области

СРЕДИ ПРОФЕССИОНАЛОВ

Рис. Л. Генча

— Хорошо бился этот боксер?
— Плохо. Выбил противнику только 2 зуба из 32 возможных.

Дорогой Крокодил!

Если хочешь увидеть живую «классную даму», — приезжай к нам на шахту № 22 имени Кирова и ступай прямо в клуб ИТР. Только не вздумай пригласить с собой какую-нибудь девушку, а то заведующая клубом Мостовая Е. П., чего доброго, скажет, что твоя знакомая — «неофициальная барышня», и в клуб ИТР ее не пустит.

Ты уже, наверное, догадался, что Е. П. Мостовая — это и есть «последняя живая классная дама». Она завела в горняцком клубе порядки, достойные закрытого пансиона для благородных девиц. Молодых людей — членов секции ИТР, — по ее распоряжению, пускают в клуб только с женами или с теми девушками, которых «классная дама» Е. П. Мостовая причисляет к туманной категории «официальных барышень».

Г. М. БАШНЯКОВ

Голубовский рудник,
шахта имени Кирова,
Ворошиловоградская область.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. „Правды“, 24; тел. Д 3-32-50; Д 3-33-47. Прием ежедн. с 1 до 6 часов. Подписная цена на журнал — 1 р. 80 к. в месяц
Изд-во ЦК ВКП(б) „Правда“

Рукопись не возвращается

Москва. Изд. № 164

Слача текста и рисунков 22/1—1939 г.

Подп. к печати 31/1—1939 г.

Статформат 72×105 см.

Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000

Уполномоченный Главлита № А—3970 Типография газ. „Правда“ имени Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24. Заказ № 192. Тираж 275 000 экз.

45
 ОБРАТ. АДРЕС
 - 4 ФЕВ 1939
 ВВРС. НК. Палат. Культуры

	серия и номер	Лет цензур	Журн. лет
Получ. в ред.	5711		
Сдан	711	22/4	

Всесоюзная Книжная Палата
 - 8 апр. 1939.
 АРХИВ

Рис. Ю. Ганфа

УСПЕХИ КОЛОНИЗАЦИИ

— Как идет заселение Китая японцами?
 — Блестяще, генерал! Около семисот тысяч японцев оста-
 лись в Китае навеки.